

Шангуань Нин была не так уверена в себе, как думал Чжао Анань.

Ее руки вспотели, потому что она никогда раньше не пользовалась оружием. Цзин Ичэн подарил ей пистолет только сегодня утром. Хотя он и научил ее пользоваться им, и она выглядела довольно уверенно, держа его в руках, но на самом деле она очень нервничала. Казалось, что это так просто - смотреть, как другие отнимают жизнь, но она не понимала, как трудно целиться в кого-то.

Жизнь может исчезнуть только потому, что она нажмет на курок.

Цзин Ичэн не хотел давать ей пистолет, потому что порох может быть вреден для ребенка. Но после секундного колебания он решил отдать ей пистолет.

Когда сегодня он стал приманкой, чтобы вывести Лань Юя, Лань Юй мог использовать эту возможность, чтобы сделать что-нибудь с Шангуань Нин. Поэтому, помимо усиления охраны, чтобы обезопасить Шангуань Нин, он оставил ей это в качестве дополнительной меры.

Шангуань Нин считала, что ей повезло, что она не отказалась от этого мощного оружия. По крайней мере, с пистолетом в руке у нее и Чжао Ананя был шанс выжить.

Танг Юнь мог не знать Шангуань Нин, но Шангуань Жусюэ знала. С юных лет она всегда отличалась добрым сердцем. Она держала бездомных животных и помогала многим бедным детям. Она даже каждый год жертвовала деньги и вещи в детский дом.

Убить кого-то?

Честно говоря, если Шангуань Нин могла убивать, то Шангуань Жусюэ могла летать!

У нее не хватит смелости нажать на курок.

Шангуань Жусюэ сделала несколько шагов вперед, подошла к Шангуань Нин и с нежной улыбкой сказала: "Сестра, хватит притворяться. У тебя дрожат руки. Неужели ты думаешь, что сможешь меня обмануть? Если бы у тебя действительно был инстинкт убийцы, ты бы не стала мучить мою мать, пока она не покончила с собой. Ты просто не мог сделать это сам".

"Лучше отойди, Шангуань Жусюэ, или я выстрелю, если ты сделаешь еще один шаг".

Руки Шангуань Нин дрожали, но в данный момент она была полна решимости.

Она не позволила бы Шангуань Жусюэ приблизиться к ней, потому что такая злая женщина, как Шангуань Жусюэ, точно бы ее ранила.

Она не могла позволить себе получить травму из-за беременности. В ее утробе был ребенок, и она не собиралась рисковать.

Шангуань Жусюэ проигнорировала ее слова. Она шла впереди, потому что была уверена, что Шангуань Нин никогда не нажмет на курок. Она была робким человеком, а из-за самоубийства Хуан Лиюй и ее смерти на ее глазах в крови, она, вероятно, боялась крови после этого.

Но в следующий момент в комнате послышались выстрелы, за которыми последовал пронзительный крик Шангуань Жусюэ.

"Бах!"

Шангуань Нин нажала на курок.

Она хотела напугать Шангуань Жусюэ, выстрелив в землю рядом с ее ногой. Но она не умела целиться, поэтому пуля попала в ногу Шангуань Жусюэ.

Шангуань Ру недооценила Шангуань Нин. Она не могла узнать человека, стоящего перед ней.

Нин обычно избегала неприятностей, потому что не хотела, чтобы другие приставали к ней. В прошлом она терпела Шангуань Жусюэ, потому что не считала ее важной персоной. Ее привязанности к Се Жуоцзюнь было достаточно, чтобы расстроить ее и возненавидеть их обоих, но она не считала это достаточно достойным, чтобы бороться с ними всю жизнь.

Шангуань Нин боялась крови, потому что она напоминала ей о смерти матери. Но со временем она перестала бояться. Это было просто болезненное воспоминание.

Нажав на курок и услышав крик Шангуань Жусюэ, Шангуань Нин успокоилась. Она увидела, что из ее ног хлещет кровь.

Стрельба не была такой уж страшной.

Она просто чувствовала себя немного виноватой за то, что позволила своему ребенку испытать такое насилие, когда он был еще в ее животе. Она не была квалифицированной матерью.

От выстрела из ружья пошел дым. Но Шангуань Нин оставалась спокойной.

Чжао Анан была гораздо спокойнее Шангуань Нин, потому что в прошлом она уже пользовалась оружием.

Она хотела захлопать, видя, как Шангуань Нин сбивает Шангуань Жусюэ.

"Хахаха, ты хорошо стреляешь, Нин! Похоже, мой двоюродный брат хорошо тебя обучил". Она подумала, что Шангуань Нин хотел попасть в Шангуань Жусюэ.

"Эй, ты, бесчувственная женщина, каково это, когда в тебя стреляют? Моя сестра просила тебя отступить, но ты продолжала ее не слушаться. Что ж, поздравляю, надеюсь, после этого ты станешь парализованной".

Шангуань Жусюэ легла на пол. Ее лицо было бледным от боли, и у нее не было сил спорить с Чжао Ананем.

Танг Юнь знал, насколько жестокой может быть Шангуань Нин. В прошлый раз у семьи Цзин она не убрала ногу, как бы сильно она не пронзила ногтями ее икру.

Сегодня она снова поняла, насколько безжалостной может быть эта женщина!

Если бы она знала о пистолете, они бы сначала бросили внутрь дымовую шашку, прежде чем войти.

Но причина, по которой она продолжала разговаривать с Шангуань Нин, заключалась в том, что ей нужно было еще немного времени.

Танг Юнь подняла запястье, чтобы проверить время, а затем пробормотала: "Это должно произойти уже сейчас. Почему Шангуань Нин все еще в порядке?".

Услышав ее слова, Шангуань Нин испугалась, и выражение ее лица изменилось. "Вы оба уходите отсюда, иначе я снова выстрелю".

Шангуань Нин почувствовала странный аромат, как только они вошли в комнату. Но она слишком нервничала, чтобы понять, что это не их духи, а запах, который может вызвать выкидыш.

Танг Юнь был здесь для важной миссии, поэтому она тоже взяла пистолет.

Танг Юнь достал пистолет из-за спины и зловеще рассмеялся. "Шангуань Нин, Чжао Анан, вы обе мертвые женщины. Честно говоря, ты выглядела как трехлетний ребенок, когда держала пистолет".

Увидев, что Танг Юнь достал пистолет, Шангуань Жусюэ закричала: "Ты что, Танг Юнь, спятил? Почему ты не достал его раньше? Застрели ее и отомсти за меня".

Танг Юнь проигнорировал ее. Ей было все равно, что Шангуань Жусюэ была застрелена.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083527>